

18. Yampol'skaya A. Emmanuel' Levinas: filosofiya i biografiya [Emmanuel Levinas: Philosophy and Biography]. – К.: Dukh i litera, 2011. – 376 s.

Карпова С. Г., кандидат философских наук, доцент кафедры философии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара (Днепропетровск, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

Становление проблемного поля кризиса в философских построениях Э. Левинаса

Аннотация. *Обозначено и проанализировано проблемное поле кризиса в философских построениях Э. Левинаса. Показано, как в философии Левинаса происходит трансформация от «Лица Другого» к «Третьему» и формируется поле кризиса. Обнаружено, что эта трансформация демонстрирует интересубъективную асимметрию и запускает морально-нравственный механизм. Это позволило обозначить в построениях французского философа антрополого-гуманистическое и этическое поле кризиса, где онтологический аспект является вторичным.*

Ключевые слова: *Другой, кризис, кризис гуманизма, Лик Другого, «след», Третий, этический кризис.*

Karpova S., PhD in philosophical sciences, associate professor of the Department of philosophical sciences Oles Honchar Dnipropetrovsk National University (Dnepropetrovsk, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

Formation of a problem field of crisis in the Levinas's philosophical constructions

Abstract. *Analyzed and identified the problem field of the crisis in the Levinas's philosophical constructions. Shown how in the Levinas's philosophy happens transformation from «The Face of the Other» to «the Third» and is formed in the field of the crisis. It was discovered that this transformation demonstrates inter-subjective asymmetry and starts moral-ethical mechanism. This lets identify in the French philosopher's constructions anthropological and ethical crisis of the field, where the ontological aspect is secondary.*

Formation of the problem field of crisis in E. Levinas constructs is realized through the transformation from «The Face of the Other» to «Third.» Transforming shows inter-subjective asymmetry and based on «The Face of the Other» (through fairness, responsibility and «trace») leads to a «third» and starts moral and ethical mechanism. This allows you to mark Levinas's philosophy and humanistic anthropological and ethical crisis right where ontological aspect is secondary.

With further research of the definite problem is promising that the trend analysis can be the transcendence (through the «Face of Another» - «God») for substantial expansion of the field of crisis in philosophical constructs E. Levinas.

Key words: *the Other, crisis, crisis of humanism, The Face of the Other, «trace», the Third, ethical crisis.*

УДК 165.75

Константинов М. В.

Полтавский национальный технический университет имени Юрия Кондратюка (Полтава, Украина), E-mail: visnukDNU@i.ua

ПОНЯТИЕ СТРУКТУРЫ У Ю. ЛОТМАНА И Р. БАРТА

Аннотация. *Проведен анализ структурно-семиотического метода Юрия Лотмана, понимания и применения им понятия «структура». Показано отличие принципа структурности у Ю. Лотмана от понимания структуры французскими структуралистами, в частности – от понятия «корпус» у Ролана Барта.*

Ключевые слова: *структура, структурализм, структурная семиотика, семиозис, система, корпус, Ю. Лотман, Р. Барт.*

Постановка проблемы и анализ последних публикаций. В этой статье мы не

будем рассматривать структуралистские принципы Лотмана в целом, наша задача – рассмотреть его взгляды на важную, как нам кажется, часть современного бытия – культуру, как объект семиотического исследования. Придавая всему бытию, окружающему человека, элемент культурности, мы тем самым задаем гуманитарное направление его (человека) деятельности. На принципе культурности построена практически вся индустриальная сфера деятельности общества. Люди больше не хотят просто, как раньше, утилитарно использовать окружающие их различные изделия. Культурность пронизывает практически всю деятельность человека в обществе. Но культурность не может функционировать сама по себе, она – неразрывная составная часть всей жизнедеятельности личности. Поняв условия ее происхождения и способы существования, человек сможет более ответственно и продумано принимать решения в своей деятельности. Актуальными в этом контексте представляются взгляды культурологов-структуралистов Ю. Лотмана и Р. Барта, повлиявшие на формирование нового взгляда на культуру – с точки зрения ее структурного осуществления, ее знакового выражения. Ю. Лотман сформировал Тартусско-московскую семиотическую школу, Р. Барт произвел революционный прорыв, который привел к появлению постструктурализма, а в итоге к появлению постмодернизма как основы современного искусства.

Юрий Михайлович Лотман (1922–1993), согласно сложившейся многолетней исследовательской традиции, прежде всего воспринимается научной общественностью как историк культуры. Будучи историком литературы, он подходил к эмпирической действительности как наблюдающий исследователь, регистрирующий собранные факты. Большое количество собранного эмпирического материала Ю. Лотман оформлял выработанным им методом структурно-семиотического подхода, который был для него одним из способов осмысления культуры как совокупности сложных объектов художественного и культурного бытия. От понятия знака и художественного текста как конкретной части культурного пространства Ю. Лотман переходит к исследованию функционирования культурного континуума в целом – семиозиса и механизмов, его порождающих.

Философско-семиотические теории Ю. Лотмана исследовали многие авторы – например, Н. С. Автономова, Е. В. Волкова, М. Л. Гаспаров и другие. С другой стороны, французский структурализм также является предметом систематических исследований таких авторов, как Г. К. Косиков, А. В. Дьяков, И. П. Ильин, В.Б. Окорочков. В то же время, компаративных исследований структуралистских теорий Ю.Лотмана и французских структуралистов, в частности – Р. Барта, пока явно недостаточно (можно сослаться здесь на статьи С. Н. Зенкина [1; 2], Р. А. Зайнетдиновой [3], Э. Ландольта [4] и Ли Хан [5]). Между тем, такое исследование может пролить свет как на генезис структуралистских теорий, так и на пути их дальнейшего развития и влияния.

Целью данной статьи является сравнительный анализ содержания и роли понятия «структура» в структуралистско-семиотической концепции Юрия Лотмана и в философии Ролана Барта, выявление сходства и различий их концепций.

Основная часть. Исследование объекта такой сложности, как культура, требовало от Ю. Лотмана, как ученого, развития методологических принципов исследования, для чего он обращается к таким наукам, как риторика, нейросемиотика, теория систем. В 60-х годах прошлого века стремительно развиваются такие научные дисциплины, как кибернетика, теория информации, теория систем и другие. Для Ю. Лотмана это развитие стало толчком, поскольку эти научные дисциплины были почти идеальным инструментарием в реализации его научных поисков. Так, ещё в книге «Структура художественного текста» Ю. Лотман приводит пример использования инструментов из других наук в литературоведении, обращаясь к опыту академика А. Н. Колмогорова: «[Применение А. Н. Колмогоровым теоретико-информационных методов к поэтическому тексту открыло возможность точных измерений художественной информации]» [6, с. 39]. Более того Ю. Лотман усматривает в искусстве

объект исследования не только для искусствоведа: «Искусство – самый экономный и компактный способ хранения и передачи информации. Но искусство обладает и другими свойствами, которые вполне достойны привлечь внимание специалиста-кибернетика, а со временем, может быть, и инженера-конструктора» [6, с. 35].

Используя структурализм и методы семиотики для изучения разнообразных культурных явлений, Ю. Лотман пытался вывести гуманитарные знания – в частности, знание о культуре, – на уровень научности, исходя из идейной позиции сциентизма, который воспринимает науку в качестве наивысшей ценности культурного достижения общества и понимает ее как определяющую движущую силу индивидуума в мире.

Культура, как феномен действительности, в представлении Ю. Лотмана предстает как бинарный, антиномичный и надиндивидуальный интеллект. А выработанный им структурный метод ставит своей целью не только описание структуры объекта исследования, функционирование знаков этой структуры, но и процесс бинарных отношений между системообразующими элементами, ее структурирование, придание культуре знаковой формы, становление семиозиса. Ю. Лотмана интересовало, прежде всего, исследование объектов, структура которых имеет семантическое значение. Естественный язык представляет собой такую многосложную структуру, или «образец структурности», а мы, как его носители, этого не осознаём. По Лотману, естественный язык – это не просто структура или некий образец структурности; он (язык) обеспечивает индивидууму, как его носителю, «экзистенциональное, интуитивное чувство структурности в языковой среде». Ощущение индивидуумом целого в культуре и окружающем мире может осуществляться только на фоне структурности естественного языка, носителем которого мы являемся: «Структура естественного языка представляет собой некоторое упорядоченное множество, и для правильно говорящего сведения о ее построении являются полностью избыточными» [6, с. 139].

Работы Ю. Лотмана условно можно разделить на два существенно отличающихся друг от друга класса. К первому – назовем его эмпирическим – мы можем отнести литературоведческие работы, относящиеся к историко-литературной теме. В них, как правило, виден чувственный опыт исследователя как источник знания, и не присутствует концептуализация описываемого материала. Во втором классе – назовем его теоретическим – работы, в которых художественные объекты исследования представлены в моделированном виде. Важно заметить, что у Лотмана, как теоретика семиотики, использование структурно-семиотических понятий и терминов не всегда свидетельствует о действительно теоретическом характере его работ. Такие работы по содержанию можно перевести на классический историко-филологический язык, без утраты их смысла и содержания.

Структурно-семиотический подход неоднократно получал обвинения в формализме и уходе от значимых для науки результатов исследования. По поводу этих критических замечаний в адрес семиотического подхода Ю. Лотман в своей книге «Структура художественного текста» замечает: «Существует весьма распространенное предубеждение, согласно которому структуральный анализ призван отвлечь внимание от содержания искусства, его общественно-нравственной проблематики ради чисто формальных штудий, статистического учета «приемов» и тому подобного» [6, с. 43]. И в этой же работе он так отвечает на эти замечания критиков: «Утверждение, что структурно-семиотическое изучение литературы уводит от вопроса содержания, значения, общественно-этической ценности искусства и его связи с действительностью, основано на недоразумении. <...> Уход от значения не может быть результатом того метода, который в центр ставит исследование самой проблемы семиозиса» [6, с. 44]. Так проблема результативности структурно-семиотических исследований способствовала тому, что Ю. Лотман стал более строго подходить к оценке результатов своих научных исследований.

Структурний аналіз, як такою, застосовується при різноманітних технологіях і методологіях дослідження. Им можно изучать объекты различного генезиса, свойств и субстанций, тогда как для каждого конкретного случая формулируется конкретная методология с целостной теорией и объектами ее исследования. Поэтому очень важно вычлени́ть в методологии Ю. Лотмана – что именно понимается им под структурно-семиотическим изучением, показать базисные установки его методологии и её основные принципы. Последние выступают как предпосылки и определяют всё строение его концепции.

Принцип структурности в исследованиях Ю. Лотмана неразрывно связан с очень близким понятием системности, включающим многоуровневое строение (изоморфизм). Недаром уже в первых строчках «Лекций по структуральной поэтике» Ю. Лотман определял структуру так: «<...> Каждое, казалось бы простое, явление действительности при ближайшем рассмотрении оказывается структурой, состоящей из более простых элементов, и само, в свою очередь, входит как часть в более сложное единство. С этим связано глубоко диалектическое представление о том, что для понимания явления недостаточно изучать его изолированную природу – необходимо определить его место в системе» [7, с. 17].

Системность культуры и ее многоуровневое строение, как базис структурализма, были подчеркнуты Ю. Лотманом в его работе «Литературоведение должно быть наукой»: «Одним из основных принципов структурализма является отказ от анализа по принципу механического перечня признаков: художественное произведение не сумма признаков, а функционирующая система, структура. Исследователь не перечисляет «признаки», а строит модель связей. Каждая структура – органическое единство элементов, построенных по данному системному типу, – в свою очередь лишь элемент более сложного структурного единства, а её собственные элементы – каждый в отдельности – могут быть рассмотрены как самостоятельные структуры» [8, с. 759].

При изучении структуры Ю. Лотман ставит целью рассмотреть изменение данной структуры в её историческом развитии. В этом можно усмотреть существенное отличие в понимании структуры Ю. Лотманом и структуралистами Франции, которые рассматривали структуру в несколько другом варианте, чем это делал Лотман. Принцип понимания структуры был ими воспринят из лингвистического подхода Ф. де Соссюра, как инвариантно-статическое и замкнутое в себе, обладающее уровневой организацией и образованное конечным числом единиц и правил их комбинаций, поддающихся систематизации. Так, например, Ролан Барт, описывая структуру, использует термин «корпус», и определяет его так: «Корпус – это конечная сумма фактов, заранее выделяемая исследователем в соответствии с его (неизбежно) произвольным выбором. С этим корпусом он и будет работать. Например, если мы хотим описать язык пищи современных французов, то мы должны заранее решить, с каким «корпусом» будем иметь дело – с меню, предлагаемым газетами, с ресторанным меню, с «реальным» меню за обедом или с меню, о котором нам кто-то рассказал. Как только корпус будет определен, исследователь обязан строжайшим образом его придерживаться. Во-первых, он обязан ничего не прибавлять к нему в ходе исследования; во-вторых, дать его исчерпывающий анализ так, чтобы все без исключения факты, входящие в корпус, – нашли свое объяснение в рамках данной системы» [9, с. 162]. И далее Р. Барт пишет: «В принципе из корпуса должен быть устранен максимум диахронических элементов; корпус должен соответствовать состоянию системы, представлять собою исторический «срез». Не входя здесь в теоретические споры о соотношении синхронии и диахронии, скажем только, что с чисто операциональной точки зрения следует предпочесть корпус обширный, но относящийся к одному временному моменту, корпусу узкому по объему, но растянутому во времени; так, если объектом изучения является пресса, надо отдать предпочтение подборке газет, появившихся одновременно, а не подшивке одной и той же

газеты за несколько лет» [9, с. 163].

Таким образом, Р. Барт предлагает применить методологический принцип изучения объекта-системы «изнутри» как совокупности гетерогенных элементов, анализируемых с определенной точки зрения, чтобы выявить структуру уже гомогенного объекта-системы. Как видно, Р. Барт рассматривает не отношение системообразующих структурных элементов – его интересуют лишь состояние связей, отношения перекомбинаций, приемов, правил, организации элементов структуры, но в пределах одной «самой себе тождественной» структуры. Следовательно, он признает лишь формально-коннотативное структурное состояние. Иначе говоря, синхронический срез бытия литературного текста представляет собой единство его структуры и специфической перегруппировки элементов: литературных норм, правил, приемов. По сути, Барт повторяет высказанную ранее позицию Романа Якобсона в отношении термина «состояние».

Р. Барт отдает предпочтение синхроническому подходу в ущерб диахроническому. Такой подход вызывал у Ю. Лотман законную критику: «Взятые в отдельности, те или иные структурные закономерности порождают замкнутые, синхронные, лишенные внутренней динамики системы. Изолированные одна от другой, эти системы хорошо поддаются структурному описанию. Подобные частичные описания могут дать весьма полное представление о той или иной конструкции, но очень часто совершенно не касаются проблемы их соотношенности. Так, две функционально противоположные конструкции могут при изолированном описании выступить как просто лишенные связи. Однако, взятые в единстве, они могут оказаться противопоставленными по функции: то, что запрещается одной системой, может предписываться другой» [6, с. 189]. Обобщая свою критику, тартуский семиотик далее пишет: «Таким образом, синхронное, внутренне стабильное описание структуры текста, и в первую очередь его парадигматической структуры, составляя необходимое условие сколь-либо точного представления о природе художественного действия, само по себе еще недостаточно. <...> Текст функционирует в отношении к определенной системе запретов, ему предшествующих и вне его лежащих» [6, с. 192].

Отправной пункт исследования французских структуралистов – противопоставление сознания и бессознательного, кажущегося и действительного, субъективного и объективного; за этим стоит глубокая западноевропейская традиция критики экзистенциального сознания. Французский структурализм осуществил в своих исследованиях последовательный переход от социального к логическому, от логического – к природному, от природного – к биологическому, и от биологического – к физико-химическому и т. д. Французский структурализм исходит из рассмотрения произведения (объекта исследования), как динамического события, но «структуральная поэтика» Ю. Лотмана сделала динамический аспект (объект исследования) приоритетом своей методологии. К этому привел Ю. Лотмана его системный подход, на который он ориентировался и который применялся им к сложносоставным, развивающимся объектам [см.: 10, с. 19–20].

Вывод. Таким образом, исходное понимание структуры в концепции Ю. Лотмана, намного сложнее взятого Р. Бартом и французскими структуралистами из лингвистики понятия. Можно смело говорить о тяге Лотмана к выведению исследователя из сферы деятельности самой структуры, переводе его в сторонние наблюдатели. Его не интересует интерпретация наблюдателя, ему важна сама возможность научного наблюдения за становлением и функционирования структуры, выявления ее значимых элементов и связей при наблюдении. При этом сама экзистенциальная сущность наблюдателя, по мнению Лотмана, практически не нужна. После выявления структуры и обозначения ее системообразующих элементов и принципов, наблюдателю не остается места для его переживаний и размышлений. Это принципиально для методологии Ю. Лотмана: независимая реальность как структура и текст.

Р. Барт принципиально отходит от раздвоения структуры и наблюдателя. Для него

нет самого наблюдателя. Культура как феномен означает посредством знака и интерпретируется самим потребителем культуры, минуя посредника в лице наблюдателя [см.: 11, с. 25–26].

В концепции Ю. Лотмана нет акцента на данные явления, хотя присутствует значительная общность результатов, но получены они различными путями; во французском структурализме специфически человеческое, экзистенциальное (сознание, социальная активность) редуцировано к неспецифическому, органически обусловленному человеку. В концепции Лотмана специфически человеческое вообще никак не выделено. У Лотмана принципиально неразличимы первые четыре уровня последовательных переходов: от социального к логическому, от логического – к природному, от природного – к биологическому, и от биологического – к физико-химическому, они просто изоморфны и даже изофункциональны.

Можно подытожить, что в качестве основных методологических принципов структурной семиотики Ю. Лотманом выделяются принципы системности, семиотичности, бессубъектности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Зенкин С. Н. Семиотика зрительного образа: Ролан Барт и Юрий Лотман / С. Зенкин // Зенкин С. Н. Работы о теории: Статьи. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 262–274.
2. Зенкин С. Н. Семиолог в отсутствие структур [Электронный ресурс] / С. Зенкин // НЛО (Новое литературное обозрение). – Москва, 2006. – № 80. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/80/ze28.html>
3. Зайнетдинова Р.А. Теория Ю.М. Лотмана и французская и итальянская семиотика [Электронный ресурс] / Р. Зайнетдинова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально гуманитарные науки. – 2009. – Выпуск № 32 (165). – С. 92–98. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-yu-m-lotmana-i-frantsuzskaya-i-italyanskaya-semiotika>
4. Ландольт Э. Один невозможный диалог вокруг семиотики: Юлия Кристева – Юрий Лотман [Электронный ресурс] / Э.Ландольт // НЛО (Новое литературное обозрение). – Москва, 2011. – № 109. – Режим доступа: <http://www.nlobooks.ru/node/1900>
5. Lei Han. Juri Lotman's autocommunication model and Roland Barthes's representations of Self and Other [Электронный ресурс] / L. Han // Sign Systems Studies. – 2014. – 42(4). – Pp. 517–529. – Режим доступа: <http://www.sss.ut.ee/index.php/sss/article/view/SSS.2014.42.4.05/74>
6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста / Ю. Лотман // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб.: Искусство – СПб, 1998. – С. 14–285.
7. Лотман Ю.М. Лекции по структуральной поэтике / Ю. Лотман // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М., 1994. – С. 17–257.
8. Лотман Ю.М. Литературоведение должно быть наукой / Ю. Лотман // Лотман Ю.М. О русской литературе. – СПб.: Искусство – СПб, 1997. – С. 756–765.
9. Барт Р. Основы семиологии / Р. Барт // Структурализм: «за» и «против». Сборник статей / Под ред. Б.Я. Басина и М.Я. Полякова. – М.: Прогресс, 1975. – С. 114–163.
10. Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 536 с.
11. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии / Р. Барт. – М.: Ad Marginem, 1997. – 94 с.

REFERENCES:

1. Zenkin S. N. Semiotika zritel'nogo obraza: Rolan Bart i Yuri Lotman [The semiotics of the visual image: Roland Barthes and Yuri Lotman] // Zenkin S. N. Raboty o teorii: Stat'i. – M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. – S. 262–274.
2. Zenkin S. N. Semiolog v otsutstvie struktur [Semiology in the absence of structures] [Electronic resource] // NLO (Novoe literaturnoe obozrenie). – Moskva, 2006. – № 80. – Access mode: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/80/ze28.html>
3. Zaynetdinova R.A. Teoriya Yu.M. Lotmana i frantsuzskaya i ital'yanskaya semiotika [Lotman's Theory and French and Italian semiotics] [Electronic resource] // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no gumanitarnye nauki. – 2009. – Vypusk № 32 (165). – S. 92–98. – Access mode: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-yu-m-lotmana-i-frantsuzskaya-i-italyanskaya-semiotika>

4. Landol't E. Odin nevozmozhnyy dialog vokrug semiotiki: Yuliya Kristeva – Yuriy Lotman [One impossible dialogue around semiotics: Julia Kristeva - Yuri Lotman] [Electronic resource] // NLO (Novoe literaturnoe obozrenie). – Moskva, 2011. – № 109. – Rezhim dostupa: <http://www.nlobooks.ru/node/1900>
5. Lei Han. Juri Lotman's autocommunication model and Roland Barthes's representations of Self and Other [] [Electronic resource] // Sign Systems Studies. – 2014. – 42(4). – Pp. 517–529. – Access mode: <http://www.sss.ut.ee/index.php/sss/article/view/SSS.2014.42.4.05/74>
6. Lotman Yu.M. Struktura khudozhestvennogo teksta [The structure of the artistic text] // Lotman Yu.M. Ob iskusstve. – SPb.: Iskusstvo – SPB, 1998. – S. 14–285.
7. Lotman Yu.M. Lektsii po struktural'noy poetike [Lectures on structural poetics] // Yu.M. Lotman i tartussko-moskovskaya semioticheskaya shkola. – M., 1994. – S. 17–257.
8. Lotman Yu.M. Literaturovedenie dolzhno byt' naukoj [Literature should be a science] // Lotman Yu.M. O russkoy literature. – SPb.: Iskusstvo – SPB, 1997. – S. 756–765.
9. Bart R. Osnovy semiologii [Basics semiology] // Strukturalizm: «za» i «protiv». Sbornik statey / Pod red. V.Ya. Basina i M.Ya. Polyakova. – M.: Progress, 1975. – S. 114–163.
10. Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu [The French semiotics: from structuralism to post-structuralism] / Per. s fr. i vstup. st. G.K. Kosikova. – M.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 2000. – 536 s.
11. Bart R. Camera lucida. Kommentariy k fotografii [Camera lucida. Comment to a photo]. – M.: Ad Marginem, 1997. – 94 s.

Константинов М. В., Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка (Полтава, Україна), E-mail: visnukDNU@i.ua

Поняття структури у Ю. Лотмана і Р. Барта

Анотація. Проаналізовано структурно-семіотичний метод Юрія Лотмана, розуміння і застосування ним поняття «структура». Показано відмінність принципу структурності у Ю. Лотмана від розуміння структури французькими структуралістами, зокрема – від поняття «корпус» у Ролана Барта.

Ключові слова: структура, структуралізм, структурна семіотика, семіозис, система, корпус, Ю. Лотман, Р. Барт.

Konstantinov M., Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University, (Poltava, Ukraine), E-mail: visnukDNU@i.ua

The concept of “structure”: Yuri Lotman & Roland Barthes

Abstract. The author analyses structural-semiotic method of Yuri Lotman, understanding and applying them to the concept of «structure». It is shown in contrast to the principles of structural Lotman by understanding the structure of the French structuralists, in particular – from the concept of «the corpus» of Roland Barthes.

Initial understanding of the structure in Lotman's concept is much harder taken by Roland Barthes and the French structuralists of linguistic concepts. It is safe to talk about Lotman drawn to the researcher removal from the scope of the structure, transfer him to a third-party observers. He was not interested in the interpretation of the observer, it is important the very possibility of scientific monitoring of the establishment and functioning of the structure, revealing its important elements and relationships under observation. At the same time the very essence of the existential observer; according to Lotman, practically not necessary. After identifying the structures and symbols of its backbone elements and principles, the observer has no room for his feelings and thoughts. It is important for the methodology of Lotman: independent reality of the structure and text.

Key words: structure, structuralism, structural semiotics, semiosis, semiotic system, the corpus, Yu. Lotman, R. Barthes.